

ГОРНАЯ БОЛЕЗНЬ

Алексей Дмитриев

Он не гнался за наградами, а просто делал то, что любит. Этим, по словам Месснера, и объясняется его постоянное преимущество. В сентябре альпинисту исполнилось 70 лет. Он с семьей живет в Южном Тироле и уже не покоряет вершин. Но жизнь Месснера и сегодня связана с горами. Об этом он рассказал в интервью «Вокруг света».

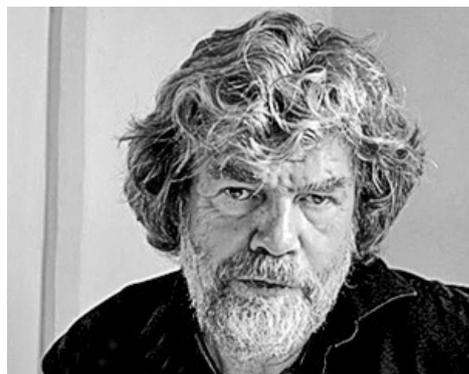
ЭГОИЗМ РИСКА: ЖИТЬ — ЗНАЧИТ ИДТИ НАВСТРЕЧУ СМЕРТИ

После восхождения на гору Лхоцзе, ваш последний восьмимысячник, вы сказали: «Я доволен, но не горжусь собой». Неужели такой альпинистский «послужной» список не повод для гордости?

Для тех, кто горы покорял, наверное, это было бы поводом для гордости. Я же вершины не покорял, я на них восходил. Я одним из первых положил конец этому «героическому» альпинизму, зародившемуся в 30-х годах прошлого века. В целях пропаганды в СССР, Германии и Италии горы изображались врагами, а альпинисты, сумевшие подняться на вершину, — героями. Меня пытались приобщить к этому движению. Но я не залезал на восьмимысячники во славу своей страны, я делал это для себя. Не брал с собой флаг Италии или Южного Тироля. Мой носовой платок был моим флагом. И когда я достал его из кармана и помахал у всех перед носом, националисты окрысились на меня. Вот этим я могу гордиться.

Правило идти против системы?

Не в этом дело. Есть люди, которые просто стремятся поступить вопреки ожиданиям окружающих. У меня же противостояние правилам или, если хотите, системе было результатом. Во мне с детства бурлило много идей, но люди всегда пытались меня остановить, притормозить: «У тебя не выйдет», «Ты не должен так поступать»... Когда в 1969 году я приехал в Альпы, чтобы в одиночку взойти на Северную стену Друат, альпинисты назвали меня сумасшедшим: отвесная стена высотой 1000 метров со множеством трещин и постоянными лавинами считалась путем смертников. Подняться по этому маршруту удалось лишь двум группам: первой — за шесть дней, второй — за два. Я же собирался покорить стену меньше чем за сутки. Я постоянно слышал, как люди обсуждают мой поступок, казавшийся им безумием. И этот шепот за спиной заставлял меня двигаться. Я поднялся за 12 часов. Доказал: если кто-то из старой гвардии альпинистов не смог чего-то сделать, это не значит, что такое невозможно. Внешнее сопротивление сделало меня

ГЕРОЙ: Райнхольд Месснер

Родился 17 сентября 1944 года в Брессаноне (Южный Тироле, Италия).

Окончил математическую школу в Больцано и архитектурный факультет университета в Падуе.

Взошел на Эверест без кислорода; покорил все 14 восьмимысячников мира; пешком пересек Антарктиду, Гренландию (вдоль), Арктику (из России в Канаду), пустыни Гоби, Сахара и Такла-Макан; достиг Южного полюса.

Написал более 60 книг о восхождениях. Пять лет был членом Европарламента от партии зеленых.

Открыл шесть музеев, посвященных альпинизму.

1. Райнхольд Месснер — сторонник «честного альпинизма»: подниматься в горы без кислорода и носильщиков, штурмом, а не осадой

2. Снаряжение, необходимое для восхождений

тем, кто я есть. Мне хотелось отодвинуть границу невозможного: преодолев одну высоту, оказаться перед следующей, чтобы подняться и на нее. Делать то, что нравится, и так, как нравится.

Эгоцентричный подход...

Каждое сложное восхождение смертельно опасно. И да, в этом смысле альпинизм можно назвать занятием глубоко эгоцентричным: ты отвечаешь за себя, за свою жизнь сам. Но я всегда чувствовал ответственность и перед теми, кто мне дорог. Никто не рискует жизнью легкомысленно. Когда мы принимаем решение сделать шаг навстречу опасности, наша цель — не умереть, а как раз наоборот. Да, альпинисты гибнут. Но и обычные отцы семейств лишаются жизни, в авариях например, да и по сотне других причин. Но идя навстречу опасности, ты контролируешь свою жизнь. То есть понимаешь, что с тобой может случиться что-то нехорошее, и пытаешься этого избежать. Умереть, просто идя на работу, хуже. Ты такого не ожидаешь, а значит, у тебя нет шансов побороться.

АКСИОМА АЛЬПИНИСТА: БЫТЬ ЧЕСТНЫМ С ГОРАМИ

По преданиям, Моисей принес с горы Синай 10 заповедей, Мухаммед размышлял на горе Джабаль ан-Нур и получил откровения Аллаха.

Что-то интересное происходит с человеком наверху...

Люди, полагающие, что горные вершины ближе к Богу, ошибаются. Но что-то мистическое в горах происходит. Там, наверху, в сознании появляется полная картина мира, начинаешь видеть себя намного лучше. Все мои восхождения — поэтапное познание себя. Горы больше нас всех. Есть суть горы и суть человека. И когда они встречаются, в горе не меняется ничего, а в человеке — меняется. Но чтобы это произошло, с горами нужно быть честным.

Честным? Это как?

Рассчитывать на себя. Я поднимался в горы без кислорода и носильщиков, штурмом, а не осадой*. Я был честен, используя минимальное количество оборудования. Вот это — настоящий альпинизм, когда ты в одиночку или с партнером полностью отвечаешь за свои действия в рукопашной с природой. Сейчас же альпинизм стал

*Существует два стиля восхождений на вершины: альпийский и гималайский. Первый — без создания стационарных лагерей, штурмом. Второй — с разбивкой лагерей и, как следствие, увеличением времени прохождения маршрута. Отчасти известность Месснера связана с тем, что многие вершины, расположенные в Гималаях, он проходил в альпийском стиле.

3. 27 июля 2004 года. Месснер после завершения одиночной экспедиции по пустыне Гоби

товаром и развлечением. Те, у кого много денег, стоят в очереди, чтобы забраться на Эверест. 250 лет назад ни один здравомыслящий человек не пошел бы на высоту 8000 метров, где кислорода хватает, только если не двигаться. Люди издавна жили в предгорьях, но лезть выше не было необходимости. И сегодня ее нет, зато появилась возможность. Риск больше — на гору ведут тех, кто совсем к этому не готов, но способен платить.

«Честные» альпинисты тоже «платят»... На восьмимысячнике Нангапарбат в 1970 году вы потеряли брата Гюнтера, сами остались без шести пальцев на ногах... После такого многие навсегда забыли бы о восхождениях...

Мне тяжело говорить о Гюнтере. Мы были с ним больше чем просто братья: с детства вместе поднимались в горы, они стали нашим убежищем от семейных забот. Там был другой мир, доступный только Гюнтеру и мне. Когда он погиб, я долго не мог прийти в себя. Но смерть брата заставила меня осуществить то, чего он хотел бы: посвятить жизнь альпинизму.

Тогда и возникла идея покорить все восьмимысячники?

Это не было целью. Никогда. Мне просто нужно было снова и снова подниматься в горы. Когда не получалось, я отступал, но всегда возвращался, потому что жить без гор не мог.

Вы часто повторяете, что хотите, чтобы вас запомнили как альпиниста, потерпевшего наибольшее число неудач...

Да, поскольку именно благодаря неудачам я взобрался на такое количество вершин. Почему-то эту часть альпинистской жизни всегда обходят стороной, но без умения вовремя остановиться альпинист не был бы альпинистом. Я отступал

ХРУСТАЛЬНЫЙ ГОРИЗОНТ

Слова на скалах

Райнхольд Месснер написал более 60 книг о восхождениях и пеших экспедициях. На русский язык переведена одна — «Хрустальный горизонт». Вот семь афоризмов из книг альпиниста.

Страх похож на сжатый кулак: в отличие от открытой ладони, он требует затрат энергии.

Я не только альпинист-одиночка, я своего рода Сизиф, который, по сути дела, никогда не достигает вершины. Я Сизиф, и камень, который я тащу в гору, — это моя собственная душа.

Я существую только лишь как преодоление самого себя. Только альпинисты знают, сколько силы воли и мужества нужно для отступления.

Каждый человек нуждается в чем-то исключительном в эпоху, когда за деньги можно иметь все.

Наряду со стремлением к бесконечному совершенствованию не менее важно определение границ индивидуальных возможностей.

Смысл нашего существования — это в конечном счете радость жизни. Мы живем не для того, чтобы есть и зарабатывать деньги.

несколько десятков раз. И если бы в свое время у меня не было неудачных восхождений на Дхаулагири, Макалу и Лхоцзе, я был бы уже мертв.

НОВЫЕ ВЕРШИНЫ:

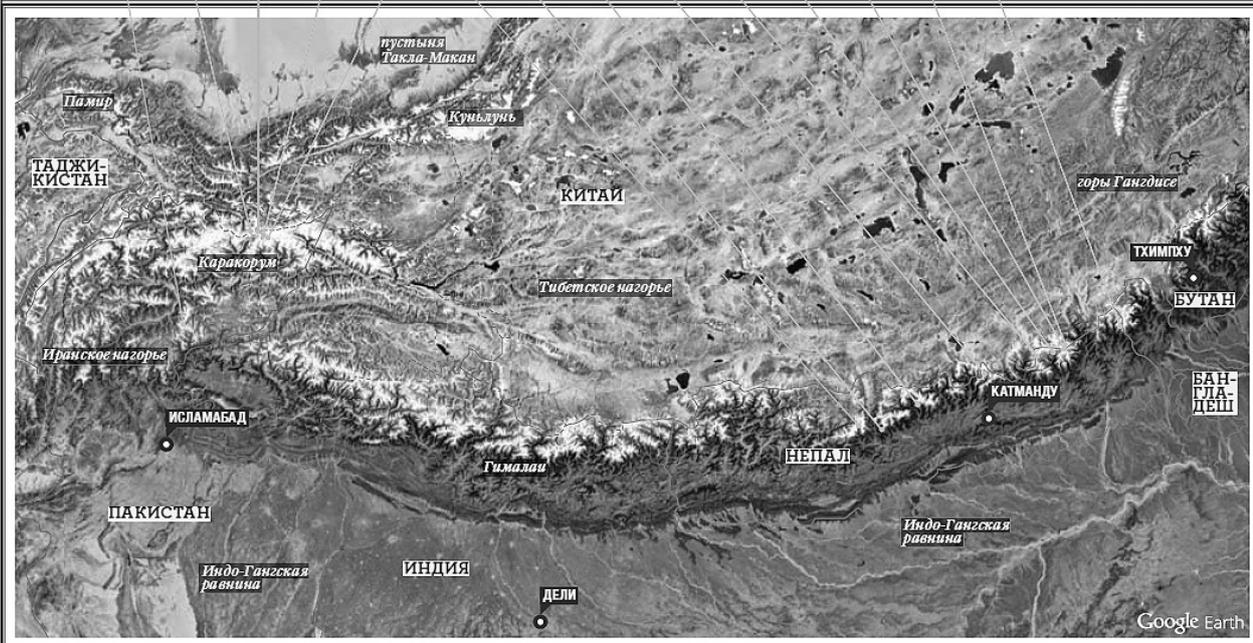
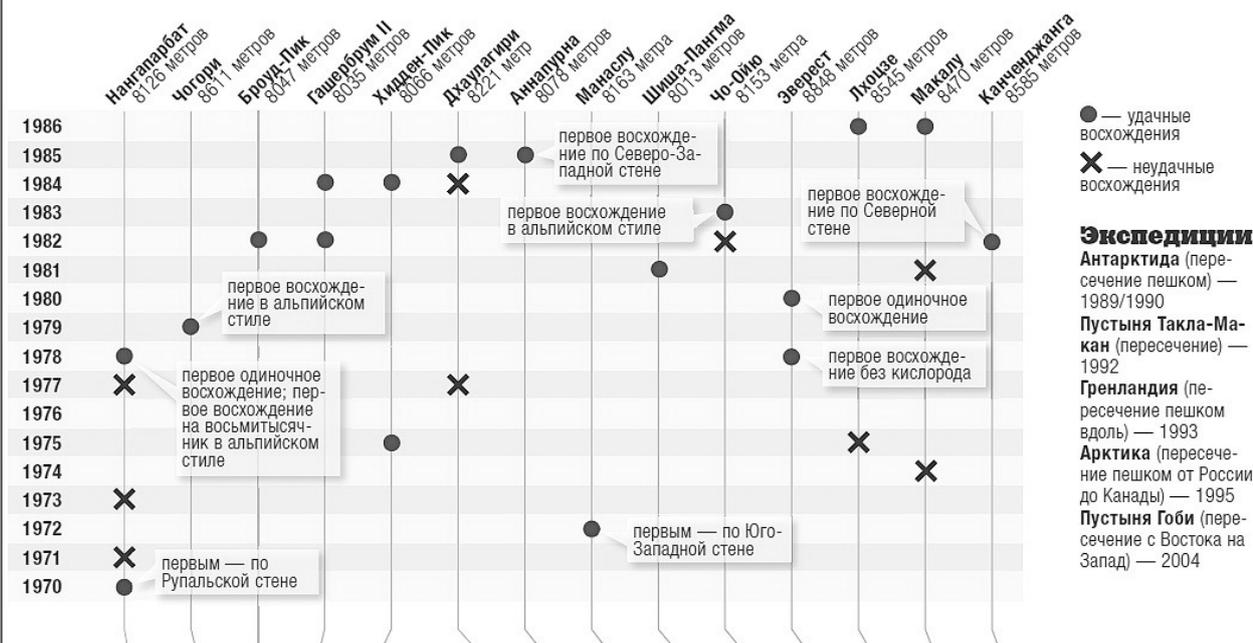
ВЕРНУТЬСЯ К НАЧАЛУ

Поднявшись на все самые высокие горы мира, вы отправились в экспедиции на Северный и Южный полюсы, пересекли Гренландию, прошли через несколько пустынь... Значит ли это, что для вас не важно, куда идти, лишь бы рисковать?

Это не риск, а познание себя. Адреналин у меня вырабатывается не от ощущения риска, а от ощущения, что я могу преодолеть в себе еще что-то. К тому же пустыни, если задуматься, это расколовшиеся на мельчайшие кусочки горы. В 1978 году вместе с австрийским альпинистом Петером Хабелером мы впервые поднялись на Эверест без кислорода. В 1980 году я повторил это в одиночку. Выше уже не залезть. Тогда и возникла идея преодоления горизонтальных преград. «Добив» список восьмимысячников, я отправился в пешие экспедиции: пересек Гоби, Сахару, Гренландию

ВЗЯТЫЕ ВЫСОТЫ

Альпинизмом Месснер занимался с детства. Впервые на достаточно серьезную гору, высотой около 3000 метров, Райнхольд взошел в пять лет вместе с отцом и братом Гюнтером. Это была одна из вершин в Доломитах (Альпы). С тех пор Месснер совершил более 3500 восхождений и около 100 экспедиций. Большинство — по новым маршрутам, в одиночку и даже без кислорода. «Вокруг света» выбрал самые значимые из них.

и Антарктиду. Но потом сильно повредил пятку и несколько лет практически был инвалидом. В это время жизнь предложила мне новый этап для преодоления. Мою кандидатуру выдвинули в Европарламент.

Вы же говорили, что не любите, когда вами руководят, а политика — дело подневольное...

Да, но я не мог не попробовать. Ну и на личном примере доказал, что был прав. Когда я выступал с рассказами о горах, послушать меня приходили две тысячи человек. Когда выступал на политических митингах, набиралось двадцать, и они кричали: «Зачем тебе эта дерьмовая работа?» И я отвечал, что кто-то должен ее делать. В глазах многих я себя дискредитировал.

Как воспринимали критику?

По большому счету мне было все равно. Как и всегда. Просто стало скучно. Не мое это дело — придумывать правила для других. Мое дело — генерировать идеи и осуществлять их. Поэтому от следующего срока я отказался и стал создавать музеи, посвященные горам и людям в горах. На протяжении многих лет жены погибших альпинистов находили меня, чтобы отдать вещи мужей. Так набралась коллекция, и я открыл первый музей. Каждая экспозиция — фотографии альпинистов, предметы, связанные с восхождениями, цитаты из дневников, видеоматериалы. В этой обстановке люди начинают задумываться, что такое горы. На семидесятый день рождения я открыл шестой музей. Последний. На нем закончился этот период моей жизни.

4. 18 июля 1979 года. 34-летний Месснер в Итальянских Альпах

И какой же период наступает?

Я хорошо знаю лишь тему человека и гор. Большинство альпинистов живут в городах, но я живу в горах. Я — горный фермер, развожу яков. Три фермы дают моей семье все необходимое. Так жили мои прадеды. Так жил и я в детстве с родителями, семью братьями и сестрой. Я вернулся к тому, с чего начинал. Просто в промежутке у меня оказалась довольно насыщенная жизнь.

(из журнала «Вокруг света»
10 (2889) октябрь 2014)

СУДЬБА

Роковая ошибка

Весной 1970 года Райнхольд и его младший брат Гюнтер вошли в состав международной гималайской экспедиции, организованной Карлом Херлигкоффером, целью которой был подъем на Нангапарбат по Южной (Рупальской) стене. После длительного пережидания непогоды Месснер предложил совершить попытку покорить вершину. Райнхольд и Гюнтер поднялись на высоту 3750 метров к началу желоба Меркля. Там они должны были ждать сигнала. Условились: если погода будет хорошей, участники экспедиции сообщат об этом Райнхольду синей ракетой, и братья выйдут на обработку желоба Меркля, а затем к ним присоединится вся команда. Если погоду обещают плохую, сигналом будет красная ракета, и Райнхольд взойдет на вершину один в быстром темпе. На 27 июня прогноз был великолепным. Но ракеты перепутали: вместо синей дали красную. Райнхольд в 3 часа утра вышел наверх один, без веревки. Через некоторое время Гюнтер, видя, что погода хорошая, последовал за братом, тоже без снаряжения. В 5 часов вечера братья обнялись на вершине. На спуске у Гюнтера началась горная болезнь, пришлось ночевать на перемычке Меркля без палатки, еды и питья. Утром братья не решились спускаться без веревки по стене Рупала и ушли в сторону. В конце спуска Гюнтер погиб в ледовом обвале. Недоброжелатели возложили на Месснера ответственность за гибель брата. Сам альпинист постоянно возвращался на Нангапарбат и открыл здесь школу для местных жителей. Останки Гюнтера были обнаружены в 2005 году. Месснер с семьей приезжает сюда ежегодно в день гибели брата.

Запретный мир

НЕЛЬЗЯ КОРМИТЬ ПТИЦ, ЖЕВАТЬ РЕЗИНКУ, ЕСТЬ В МЕТРО, ДАЖЕ ХОДИТЬ БЕЗ ОДЕЖДЫ В СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРЕ... «А ЖИТЬ-ТО КАК?» — ВОСКЛИКНЕТ СВОБОДОЛЮБИВЫЙ ЕВРОПЕЦ. НО ГРАЖДАНЕ СИНГАПУРА ГОТОВЫ МИРИТЬСЯ С МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ЗАПРЕТАМИ, ПОТОМУ ЧТО УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В ИХ СТРАНЕ ТАК ЖЕ ВЫСОК, КАК И ШТРАФЫ

Текст
НАТАЛЬЯ МАВРОРОДА

Стюардесса жестом подозвала коллегу и указала пальцем в мою сторону. У обеих на лице отразился испуг. Через пять секунд вторая уже крутилась у моего кресла, пытаясь отскоблить что-то прилипшее к полу. Это была жвачка. Не моя. Бортпроводница с таким рвением терзала ковер, что, казалось, решается вопрос жизни и смерти. На самом деле решался вопрос 1000 сингапурских долларов (примерно 28 500 рублей) — штраф за употребление резинки. Это, конечно, мелочь по сравнению со штрафом в 100 000 SGD, который должен заплатить человек, ввозящий жвачку в Сингапур.

Запрет имеет логическое объяснение. Как только в 1987 году в Сингапуре заработало метро, хулиганы взяли моду приклеивать жвачки к датчикам автоматических дверей, отчего те, как утверждали власти, ломались. От плавящихся на тропическом солнце резинок портился асфальт, обувь жителей и автомобили. «Беспредел» остановили в 1992 году, запретив в стране жвачку. Ее нет даже в dutyfree аэропорта Чанги — одного из лучших аэропортов мира, где можно провести время не в суете и толкотне, а нежась в спа-центре, плавая в бассейне или прогуливаясь в саду с бабочками. Но поразили меня даже не эти удобства, а то, как улыбчивый сотрудник пограничного контроля протянул мне паспорт и... тарелку с конфетами:

— Угощайтесь и добро пожаловать в Fine City!

ЖЕНЩИНА В ОКНЕ

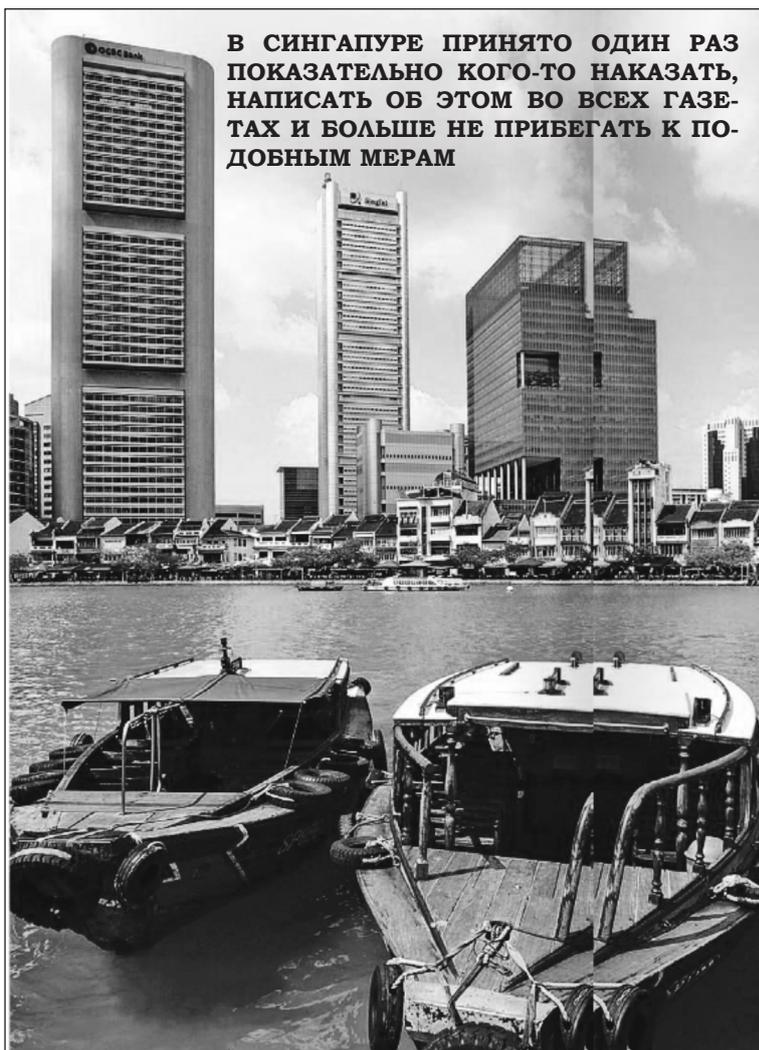
Двусмысленное прозвище Fine City дано азиатскому городу-государству неслучайно. С одной стороны, fine значит «прекрасный», и Сингапур действительно превосходное место для жизни. С другой — fine переводится как «штраф»: город прославился санкциями за незначительные, на взгляд европейца, нарушения. Это две стороны одной медали: хочешь, чтобы было хорошо, соблюдай правила.

Футболки и чашки, «рекламирующие» штрафы и запреты, — популярный сувенир из Сингапура. Под перечеркнутыми красной полосой картинками указаны цифры: 150 SGD, если не смоешь за собой в общественном туалете, 500 SGD за плевков на улице, 1000 SGD за кормление птиц. «Вживую» подобные таблички мне нигде не попались, зато знаки, запрещающие курить, встречаются всюду, есть и пить — на каждой платформе и во всех вагонах метрополитена. А еще не раз попадался знак, запрещающий провозить в общественном транспорте дуриан.

Мы любим дуриан! — оправдывается администратор моего отеля, малаец Ахмади. — Скажу больше, на берегу Марина-Бей стоит театр Эспланада, он формой напоминает этот фрукт. Другое дело — запах. Многим от него не по себе.

А что грозит туристу, который часто даже не подозревает, что нарушает?..

Чаще всего дело ограничивается предупреж-

В СИНГАПУРЕ ПРИНЯТО ОДИН РАЗ ПОКАЗАТЕЛЬНО КОГО-ТО НАКАЗАТЬ, НАПИСАТЬ ОБ ЭТОМ ВО ВСЕХ ГАЗЕТАХ И БОЛЬШЕ НЕ ПРИБЕГАТЬ К ПОДОБНЫМ МЕРАМ

Читальный зал

Иван Гончаров.

Из путевых очерков

«Фрегат «Паллада» (1855–1857)

«Живут же люди в этих климатах, и как дешево! Одежда — кусок полотна или бумажной материи около поясницы — и только; все остальное наруже; ни сапог, ни рубашек. У европейцев есть и то и другое, но как охотно они бросили бы эти то и другое, и, пожалуй, еще и третье... панталоны! Пища — треть рису, десерт — ананас, стоящий грош, а если нет гроша, а затем и ананаса, то первый выглянувший из-за чужого забора и ничего не стоящий банан, а нет и этот, так просто поднятый на земле упавший с дерева мускатный орех. Питье — если не вода, которая мутна, то всегда готовый к вашим услугам, никому и всем принадлежащий кокосовый орех. Жить, то есть спать, везде можно: где ни лягте — тепло и сухо».

днем. Штрафуют за самые грубые нарушения — курение или употребление еды и напитков в метро. Если же вы голый будете разгуливать в номере отеля, не зашторив окна, то вам, скорее всего, ничего не сделают. А вот если сингапурец позволит такое у себя дома, соседи вызовут полицию. Штраф в 2000 SGD и три месяца тюремного заключения обеспечены.

ЗАКОНЫ ДЖУНГЛЕЙ

Больше 30 минут я ехала автобусом в зоопарк Мандай, сидя напротив единственного свободного места. Пассажиры не занимали его по простой причине: оно зарезервировано для стариков, инвалидов, беременных женщин и пассажиров с детьми, и на это указывает специальный знак. В Москве такие знаки мало кого останавливают. Может, дело не в знаках?

Вдоль дороги время от времени появлялись таблички, запрещающие рыбачить, купаться, кормить животных и рыб, выгуливать собак. Очередь

в кассу зоопарка двигалась по огражденному коридору, как в аэропорту, — никто не лез вперед, и дело шло быстро.

На 26 гектарах животные обитают в условиях, максимально приближенных к естественным. Клеток нет. В качестве ограждений — реки, рвы, реже стекло. Птицы парят над головой. У обитателей зоопарка Сингапура запретов гораздо меньше, чем у местных жителей в созданном ими идеальном мире.

На момент обретения независимости в Сингапуре проживало более 50 этнических групп, у каждой особые привычки и религиозные убеждения. Глобальное «укрощение» нации началось с уравнивания в правах всех граждан. Чтобы никого не обидеть, государственным признали китайский (мандарин), тамильский, малайский и английский языки. Последний, доставшийся от колонизаторов, должен был объединить всех и стать языком бизнеса. Были созданы передо-

Борьба со взяточничеством в Сингапуре шла под лозунгом «Хочешь победить коррупцию — будь готов отправить за решетку друзей и родственников»

1. Китайцы с давних пор бежали в Сингапур. Сейчас они составляют 75 % населения страны
2. Сингапур сверкает чистотой, будто вымыт стиральным порошком
3. Вход в казино, которое строят эти рабочие, будет стоить 100 SGD

вые системы здравоохранения и образования. Успешных студентов отправляли в престижные зарубежные вузы за счет государства. Взамен они должны были вернуться на родину и от-

работать на ее благо. Нынешний премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун после обучения в Кембридже не только вернулся домой, но и выполнил долг каждого мужчины страны — отслужил в армии. А ведь он был сыном первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, который внушил соотечественникам, что благосостояние родины зависит от каждого из них.

Привить эту идею в стране процветающей коррупции и всеобщей бедности было нелегко. Но пристрастие к взяткам подавили высокими зарплатами, уравнивая в доходах госчиновников с управляющими менеджерами крупных частных компаний. Ввели презумпцию виновности: чиновник должен был доказывать, что живет на зарплату. Тех, кто продолжал принимать мзду, публично позорили и сажали в тюрьму.

Более чем за 30 видов преступлений мужчин в возрасте от 18 до 50 лет в Сингапуре кроме тюрьмы ждет «воспитание» тростниковой палкой: за грабеж, кражу со взломом, изнасилование, вандализм. Достается не только гражданам страны, но и приезжим. В 1994 году 18-летний американец Майкл Фей разукрасил из баллончика несколько автомобилей. Юного «художника» приговорили к

шести ударам. За него вступился тогдашний президент США Билл Клинтон, и приговор смягчили на два удара.

С еще большей суровостью власть пресекла наркоторговлю: любому пойманному с поличным грозит смертная казнь. Жесткие методы дали результат — наркомания и преступность побеждены.

ЦЕНА ПРЕКРАСНОГО

Каждый мой день начинался с двухкилометрового бульвара Orchard Road с его замысловатыми небоскребами. Здесь сосредоточены бутики всех брендов и лучшие отели, поэтому всегда много народу: утром — люди в деловых костюмах, в обеденное время — модницы с покупками, вечером — сингапурская молодежь и туристы. Что остается неизменным — чистота улиц. Ощущение, что асфальт моют стиральным порошком, а с лавочек ежедневно сдувают пыль.

А ведь каких-то 50 лет назад этот район, как и весь Сингапур, был грязной дырой. Жители не задумываясь бросали мусор где придется. В тропическом климате отходы разлагались быстро, вспыхивали эпидемии. Все решили штрафы. Со временем люди осознали, что в чистоте жить лучше. Показательно, что с 1970 по 2012 год средняя продолжительность жизни сингапурцев увеличилась с 66 до 82 лет.

У инфоцентра на Orchard Road мне в очередной раз попался на глаза плакат с изображением комара. Под ним — слово «смерть». Сотрудница центра объяснила, что комары вида *Aedes Aegypti* переносят лихорадку денге, поэтому в Сингапуре с насекомыми ведут войну. В нее вовлечены все граждане страны.

Заприметив вьющегося у соседского балкона комара, сингапурец может пожаловаться в национальное агентство по окружающей среде NEA (National Environment Agency). Если на злосчастном балконе найдут хоть одну личинку, соседу грозит штраф в 200 долларов за разведение комаров.

Так же тщательно NEA следит за чистотой улиц и кварталов. Ежедневно ловцы нарушителей общественного порядка прочесывают места большого скопления людей. «Охотники» одеваются как обычные прохожие, чтобы можно было застать «преступника» врасплох. Об этом мне рассказал 24-летний Берни Гох, владелец небольшой фирмы велосипедов и единственный из двадцати опрошенных мной сингапурцев, ко-

1. На Orchard Road мало кому придет в голову закурить на скамеечке
2. 18 железобетонных супердеревьев в Gardens by the Bay увиты зеленью и цветами, а по ночам светятся разноцветными огоньками

торого оштрафовали. Остальные оказались настолько законопослушными, что я уже отчаялась найти хоть одного нарушителя в этой стране.

Меня застучали с сигаретой прямо возле дома. Брошенный окурочок стоил 200 сингапурских долларов! Срок для оплаты — месяц. Не успеешь — в суде выложишь 1000 долларов.

Берни скептически относится к мнению, что большинство запретов преследуют гуманную цель.

Обычно штрафы учащаются после выборов и в начале года. Теперь понимаешь, почему наша страна самая дорогая в мире? — шутит юноша. — Налог у нас небольшой: 2% при доходе 20 000 SGD в год, если зарплата ниже, она и вовсе не облагается. Вот государство и нуждается в деньгах, поэтому придумывает невероятные штрафы и повышает цены. Например, у нас почти все дороги платные, машину может себе позволить только миллионер. А потом начинается: штраф 120 SGD за непристегнутый ремень, 1000 — за разговор по мобильнику за рулем...

Берни пожаловался, что в Сингапуре даже мотоциклисты должны платить за пользование дорогами. Система работает просто: когда проезжаешь через пункты оплаты, деньги автоматически снимаются со специальной карты, вмонтированной в транспортное средство. Даже останавливаться не нужно. Система называется ERP (Electronic Road Pricing), но местные зовут ее ежедневным грабедом народа (Everyday Rob People).

Грабедом Берни считает и квартплату. Если в 1990-е трехкомнатную квартиру можно было купить за 60 000 SGD, то сейчас такая стоит 460 000 SGD.

— Как при средней зарплате две-три тысячи в месяц человек может себе позволить отдельное жилье? Аренда комнаты стоит от 500 SGD, квартиры — 3000. За квартиру в кондоминиуме платят 8000 в месяц! Да, Сингапур дико дорогой, но в нем здорово жить. Абсолютно безопасно и каждый день лето.

СВОБОДА ВЫБОРА

Работающих в стране иностранцев привлекают высокие зарплаты и уровень жизни. В Сингапуре можно не бояться за свой бизнес. В конце 1980-х о таком даже не

ПАМЯТКА ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Сингапур

ИНТЕРЕСНЫЕ МЕСТА

- ① Ботанический сад
- ② Музей искусства и науки
- ③ Национальный музей Сингапура
- ④ Зоопарк Мандай
- ⑤ Аэропорт Чанги

РАССТОЯНИЕ от Москвы — 8450 км (10,5 часа в полете)

ВРЕМЯ опережает московское на 4 часа

ВИЗА сингапурская, оформляется через уполномоченного визового агента заранее

ВАЛЮТА сингапурский доллар (1 SGD — 28,5 руб.)

УВИДЕТЬ Singapore Flyer — колесо обозрения высотой 165 м и ансамбль из металлических деревьев Gardens by the Bay.

СЪЕСТЬ Chili crab — краба под острым соусом, которого лучше всего готовят в семейном ресторане Hwa Yu Wee (от 40 SGD за кг).

ВЫПИТЬ легендарный коктейль «Сингапурский слинг» в Long Bar при The Raffles Hotel (27 SGD).

ЖИТЬ в Marina Bay Sands — самом фотографируемом отеле Сингапура, состоящем из трех 55-этажных небоскребов под общей крышей с бассейном (от 339 SGD).

ПЕРЕМЕНИТЬСЯ на метро или автобусе (от 90 центов до 2 SGD за однократный билет плюс 1 SGD залог за проездную карту).

КУПИТЬ в подарок футболку с изображением запретов (15 SGD на торговой улице Bugis Street), для себя — брошку или подвеску из живой орхидеи, покрытой чистым золотом (от 60 SGD).

мечтали. Крошечное государство между Малайзией и Индонезией относили к странам третьего мира. Ни территории, ни полезных ископаемых, ни даже питьевой воды — ее приходилось импортировать из соседних стран. Сингапур провозгласил независимость от Малайзии в 1965 году, и команда премьер-министра Ли Куан Ю решила любой ценой привлечь на свою землю международные корпорации, способные обеспечить приток денег и гарантировать защиту стране, у которой даже армии не было. Создали идеальный инвестиционный климат, зарубежные компании стали вкладывать деньги в местные предприятия, и скоро Сингапур превратился в одно из самых безопасных государств в мире и занял первое место по свободе ведения бизнеса. Этот факт стал особо привлекательным для иностранных специалистов.

Один из них — японец Джумпей Ота — работает в Сингапуре IT-инженером. Я поинтересовалась, что он думает о местных запретах. Вспомнила, что недавно в интернете прочитала про штраф за подключение к чужой Wi-Fi-точке...

Если такое и случилось, то давно, — говорит Джумпей. — Году в 2006-м 17-летний подросток подключился к соседской сети. За эту выходку ему грозило до трех лет лишения свободы и штраф в 10 000. Но он отделался 18 месяцами условно и 80 часами общественных работ. Это был первый и последний случай такого рода. В Сингапуре принято один раз показательно кого-то наказывать, написать об этом во всех газетах и больше не прибегать к подобным мерам.

Сказав это, Джумпей совершил преступление — перешел дорогу на красный свет. Я вместе с ним. Впрочем, с десятком прохожих сделали то же самое.

Если покориться всем правилам, пропустишь самое интересное, — оправдывается японец. — Меня ни разу ни за что не штрафовали. Из всех знакомых только одному коллеге влетело за курение и за то, что он ел в лобби бизнес-центра.

Мы направились в сторону набережной. Небоскреб Marina Bay Sands стал загораться огоньками. В 21:30 лазерные лучи устремились с крыши в небо. Множество людей сели прямо

НА ЗАМЕТКУ

Преступления и наказания

– Курение в общественных местах (в том числе на остановках общественного транспорта и в радиусе пяти метров от них) — штраф от 200 до 1000 SGD.

– Выбрасывание мусора и плевки на улицах в общественных местах — до 1000 SGD при первом нарушении, до 2000 SGD при повторном, 5000 SGD при третьем и каждом последующем.

– Переход дороги в неположенном месте — 20 SGD.

– Нахождение в нетрезвом состоянии в общественных местах, возле государственных и религиозных учреждений, полицейских участков — 1000 SGD или лишение свободы сроком до месяца при первом нарушении, 2000 долларов или до трех месяцев тюремного заключения в случае повторного нарушения.

– Любой акт вандализма (нанесение надписей, рисунков, приклеивание плакатов на объекты частной или общественной собственности) — до 2000 SGD или лишение свободы на срок до трех лет, плюс к этому — от трех до восьми ударов палкой.

В общественном транспорте:

- провоз легковоспламеняющихся жидкостей и газов — 5000 SGD;
- употребление напитков и еды 500 SGD;
- провоз дуриана — 500 SGD;
- провоз животных (кроме собак-поводырей для лиц с нарушенным зрением) — 500 SGD;
- использование без надобности аварийного устройства — 5000 SGD;
- загрязнение и засорение — 5000 SGD

напротив небоскреба на ступеньки, чтобы полюбоваться 15-минутным шоу.

Очевидно, в запретах была некая воспитательная функция, — размышляет Джумпей. — Например, если человек намусорит в третий раз, его не только оштрафуют, но и обяжут чистить улицы в специальной форме, указывающей на его проступок. Вот что меня действительно раздражает, так это запрет пить в метро. Вдруг человеку станет плохо и понадобится запить таблетку? Но с другой стороны, с запретами можно смириться, когда знаешь, что взамен получаешь одно из самых комфортных мест для жизни. Второе такое — Токио, но иностранцам тяжело там жить хотя бы потому, что нужно учить японский.

Рядом с нами разговаривали на английском. Я всматривалась в лица окружающих и на всех видела удовольствие — то ли от теплого вечера, то ли от потрясающего вида, то ли от самой жизни. Несмотря на множество штрафов, мало кто покидает комфортную страну со стабильно растущим уровнем жизни.

(Из журнала «Вокруг света»)